

УДК 321.01

П.Г. КУЗНЕЦОВ И СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ МОЩИ ГОСУДАРСТВА

Пуденко Сергей Павлович, научный сотрудник, Московский институт развития образования

Аннотация

Побиск Георгиевич Кузнецов является одним из авторов концепции мощи государства, разработанной в 1960–70-е годы. В настоящее время существуют несколько концепций такого типа в некоторых азиатских странах и в США. Некоторые из этих разработок являются операционными. Особенности разработки Кузнецова – выражение мощи государства в измеримых величинах – имеют большой потенциал для современных и будущих разработчиков такого рода управляющих систем в масштабе страны, способствующих увеличению национального богатства и проведению полномасштабных операций, базирующихся на научно-обоснованном фундаменте.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мощь, мощность, страна, государство, управление, образование.

POBISK KUZNETSOV AND MODERN NATIONAL POWER CONCEPTIONS

Pudenko Sergey Pavlovich, scientific worker at Moscow Institute for Education Development

Abstract

Pobisk Kuznetsov is co-author of national power conception, worked out in 1960–70s. Today there are several conception of this kind in certain countries in Asia and America. Some of these applications have operational status. Kuznetsov's conception of state power in counting values has great potential for modern and future designers of such state-managing systems for operational use, to promote rising of national wealth and conduct full-scale operations according to science-based criteria.

KEYWORDS: power, national power, state, country, education.

Концепт мощи страны

Одной из альтернатив господствующему экономизму и монетаризму являются знания о силе или мощи государства и ее развитии.

Мощь страны (государства) – это новый концепт, который корреспондируется с остро вставшей в последние годы проблемой нового мирового порядка. Этот концепт авторский (его автор в СССР – Побиск Георгиевич Кузнецов, в Германии – Ганс Моргентау), снимающий дилеммы экономизма (например, измерения общественного богатства в стоимостных единицах).

Как можно представить себе такую характеристику, как «сила» или «мощь» страны, и каковы факторы этой силы?

Классификация государств определяется их *реальной мощью* и влиянием в мировой политике, способностью к действиям, которые приводят к системно-структурным изменениям.

Измерители мощи государства, факторы его силы обычно делят на материальные и нематериальные:

- География, ресурсы, демография, военная мощь, экономика
- Образование, научно-технический потенциал, качественные параметры «человеческого потенциала», культура, традиция, политические и психологические характеристики общества, качество системы его управления

Всеобъемлющая, или комплексная мощь государства – интегральный показатель экономического, политического, военного, научно-технического и других потенциалов страны; включает в себя совокупность факторов, определяющих способность страны развиваться, сопротивляться трудностям, внешнему давлению, дезинтеграционным процессам, отстаивать свою систему ценностей и т.п.

Подход концепций мощи страны, в своей основе – общий в смысле единого понятия «*power*»: *мощность-мощь-могущество*. Кузнецов – автор такого рода концепции, которая базируется на *нестойких* измеряемых величинах общественного богатства. Уметь правильно оценивать, «мерить *мощь*» страны, найти меры общественных возможностей, способностей, и далее – осуществлять их реализацию на практике, чтобы управлять на основе такого понимания реальности – залог верной стратегии развития. Благодаря такому подходу становится реальным оценивать статусную иерархию в мировой политике, мощь потенциальных соперников и потенциальных партнеров.

Концепт *мощи* страны в связи с международными отношениями имеет несколько значений. Это совокупный показатель развития страны, отражающий ее ресурсы и возможности, мера влияния и способности преобладания в конфликтах и взаимоотношениях, как мирных, так и военных. Он прямо отражает главную цель внутренней и внешней политики страны – увеличение ее могущества. В английском языке слово *power* одновременно охватывает все значения, которые в русском разнесены, а именно «мощь», «могущество» и «державу». Например, термин «энергетическая сверхдержава» выглядит как «*energy superpower*». В этих терминах картина мирового порядка и взаимоотношений рассматривается как совокупность взаимодействий и влияний на мировой арене счетного числа крупных держав, или *great powers*, к которым относят, прежде всего, США, Китай, крупные страны Европы (Англию, Францию, Германию), Японию, Индию, Россию и Бразилию [1].

Концепция «совокупной мощи страны», которая включает оценивание и измерение всех составляющих ее могущества как единой совокупности, появилась в 1960-70е годы в

СССР (П.Г. Кузнецов) и США (Рэй Клайн) [2]. Позже и с учетом этих разработок она развивалась в последние годы китайскими стратегами [3].

В настоящее время учет и оценивание изменений мощи и влияния стран, а не одни лишь расчеты показателей их экономического и финансового роста вроде валового внутреннего продукта (ВВП), становятся важным аналитическим инструментом, определяющим черты существующего и будущего мирового порядка – см. например недавний доклад Национального разведывательного совета США¹ [4] (рис. 1 – из гл. 2 этого доклада).

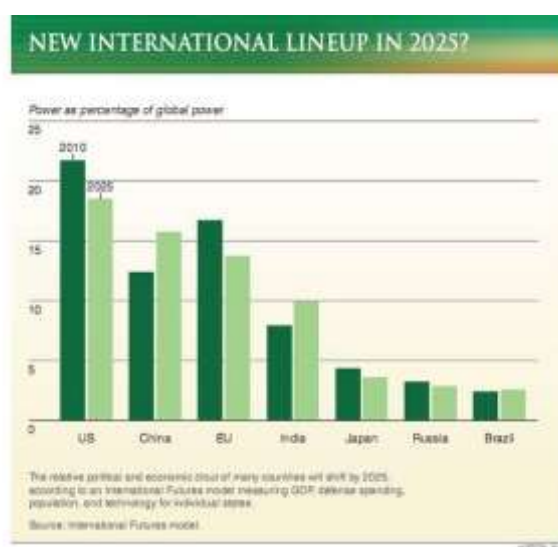

Рис. 1. График с соотношением мощи государств.

¹ Американская правительственная исследовательская организация Национальный разведывательный совет (National Intelligence Council, NIC) поставила Россию на шестое место в списке наиболее влиятельных государств 2025 года [Электронный ресурс: http://www.foia.cia.gov/2025/2025_Global_Governance.pdf].

Согласно графику, подготовленному на основе модели International Futures, в 2010 году наиболее влиятельным государством являются Соединенные Штаты Америки – на них приходится более 20 процентов влияния в мире, второе место занимают страны Евросоюза, третье – Китай, четвертое – Индия, пятое – Япония, а шестое и седьмое места достались России и Бразилии соответственно. К 2025 году, по прогнозу специалистов, расстановка сил изменится. США сохраняют лидерство, однако доля их влияния снизится примерно до 18 процентов, на второе место выйдет Китай, который будет обладать примерно 16 процентами влияния, а страны Евросоюза скатятся на третью строчку. Индия останется на четвертом месте, дорастив долю влияния почти до 10 процентов. Япония, Россия и Бразилия останутся на прежних позициях, но Россия и Япония потеряют немного влияния, а Бразилия незначительно прибавит.

График, для которого были проделаны расчеты, должен иллюстрировать тенденцию движения к многополярному миру. Расчеты в модели International Futures были основаны на ВВП, а также расходах на оборону, численности населения и уровне развития технологий в каждом из вошедших в список государств.

Также в докладе NIC рассматриваются возможные сценарии мирового развития в ближайшие 15 лет: от сохранения существующей международной системы до возникновения различных угроз ее существованию. На сайте NIC сообщается, что новый доклад стал первым незасекреченным документом организации, подготовленным совместно с зарубежными специалистами. Так, в его подготовке приняли участие эксперты ИМЭМО РАН (Институт мировой экономики и международных отношений).

Расчетная модель доступна по адресу http://en.wikipedia.org/wiki/International_Futures#cite_note-4
<http://www.ifs.du.edu/ifs/>

Конкретизация концепта «мощь государства»

Чтобы решить проблему концептуализации Нового мирового порядка, нам нужно перейти от старой эконоцентрической парадигмы (с ее знаниями) к новой (требующей введения новых знаний).

Примером осуществления, реализации факторов мощи страны на практике в ее истории, являются как раз инфраструктурные страновые мегапроекты.

Ю.В. Громыко в книге «Антропология политической идентичности» писал об этом: «...Стоимость денег определяется *мобилизационной мощностью страны*, способной за два поколения за период в 50-60 лет создать новые инфраструктуры переосвоения территории, заселить эти территории разрастающимся населением, и не в изоляции, а во взаимосвязи и взаимопересечении с экономиками других стран. Проекты подобных инфраструктур должны быть предъявлены как абсолютно реальный символический капитал, определяющий намерение данной страны прорываться в будущее. С этой точки зрения мировые деньги являются специальной счётностью, обеспечивающей формирование подобных инфраструктур. Формирование подобных инфраструктур радикальным образом трансформирует существующую национальную и мировую экономику, поскольку инфраструктуры являются тем, что необходимо для деятельности всех.

Подобный подход... всё переворачивает с ног на голову. С этой точки зрения, основу претензий страны (на участие в формировании мировых денег) определяют не имеющиеся золотовалютные сбережения, но конкретные проекты развития всего набора инфраструктур – энергетических, транспортных, водных, систем связи, а также новых промышленно-производственных систем и т.д.

Национальная мощь определяется не монетаристскими параметрами, не наличием денег и «золота в хранилищах», а современными характеристиками мощи: энергоносители, технологии, ресурсы (например, чистая вода), демография, образование, знания, инфраструктурные проекты, человеческий потенциал.»

Речь идет об инфраструктурных мегапроектах, доступных только сверхдержавам, а за ними – научные школы, фундаментальная отечественная практико-ориентированная наука, новые технологии и решения. Так и *совершается развитие*, порой через мобилизацию и даже жертвы. Так десятилетиями и широкими захватами накапливается *мобилизационная совокупная мощь страны*.

Инфраструктурные мегапроекты в истории России и их значение

Из курсов истории и обществознания трудно почерпнуть знание о том, за счет чего и в каком направлении происходило развитие, в том числе – развитие страны (государства) и ее глобальных параметров, таких как *совокупная мощь*.

Предыдущей парадигмой (советского) обществоведения такие вопросы решались просто и однозначно. Речь шла о «прогессе», прогрессирующем подъеме или движении общества от одной «стадии» к следующей. По сути, с заменой советской на «рыночную» существенных перемен не произошло – то есть, развитие представляется как прогресс в трактовке XIX-XX веков.

Предложим для рассмотрения и внесения в курсы дисциплин примеры конкретных мегапроектов, таких как создание крупных инфраструктурных систем – транспортных, энергетических, межотраслевых. Внимательного рассмотрения заслуживают такие мегапроекты, как Транссиб, план ГОЭЛРО – единая энергосистема страны, Северный морской путь и другие. Не менее интересны мегапроекты подобного рода, но уже не в региональном, а в структурном разрезе. Это создание ракетно-ядерного потенциала страны и космический проект (1940–70е годы), создание отрасли радиопромышленности в связи с постройкой системы ПВО Москвы – проект «Беркут», начало 1950-х гг. Они в достаточной мере описаны только в последние годы. Осознание их роли и конвертация в новое знание в обществоведении представляется насущной задачей.

Эти мегапроекты и формировали несущие компоненты инфраструктуры страны и были подлинными «механизмами» ее развития – а не абстрактный «прогресс», «экономический рост» или политические и административные решения глав верховной власти. Целый спектр разного рода знаний связан с пониманием того, что они собой представляли и как реализовывались. В ходе их развертывания в стране были созданы не только институциональные структуры науки, промышленности и образования (группы институтов, ведомств, производств), но и новые отрасли, научные дисциплины, возникли новые формы человеческого потенциала. Ярким примером в данном случае является институт генеральных конструкторов. К примеру, из проекта ПВО выросли не только отрасли радиопрома, но и новые науки (такие, как инженерная психология – тогда возникла и была решена проблема «оператор-монитор»). Учащиеся смогут на конкретных и развернутых образцах Транссиба, ГОЭЛРО, ракетно-ядерного и космического проекта получить знание о тех факторах и личностях, которые «двигали развитие» страны через формирование компонентов ее совокупной мощи.

И в будущем алгоритмы развития страны могут быть связаны именно с такого рода инфраструктурными мегапроектами, институтами и людьми. Подобные этим советским мегапроекты являются реализующими элементами нового технопромышленного и социокультурного уклада. Поэтому тип знаний о них имеет прорывной характер и решающее значение в период преодоления глобальной кризисной ситуации. Каждая из дисциплин обществоведческого цикла может внести вклад *в знания о развитии* с использованием подобных примеров. Достаточно погрузиться в подобную проблематику и под ее углом внести в них соответствующие дополнения.

Возможность введения представлений о совокупной мощи страны и ее факторов в предметы обществоведческого цикла

В какие предметы можно ввести соответствующие знания, и к каким областям они относятся?

Центральный концепт совокупной мощи страны – в предмет «*Обществознание*».

Знание о динамике и конфигурации развития производительных сил страны – в предмет «*Экономическая география*»;

Знание об истории страновых инфраструктурных мегапроектов – Транссиб, ГОЭЛРО, Севморпуть, создание ракетно-ядерно-космической отрасли и т. д. – в предмет «*История*» (история XX века).

В нынешних условиях возможен проектный ход – попытаться внести в существующие курсы, на совершенно конкретных секторах или кейсах, новые типы знаний, через ввод моделей и понятий. Критерий такого ввода – неустранимые ограничения, наложенные существующими в этих курсах моделями и понятиями (такими, как «экономикс»). Это прежде всего касается преподавания основ экономики, но не только ее одной.

Перспективы введения этих форм знания в образовательную практику предметов обществоведческого цикла (как предметов общеобразовательного курса, так и элективных курсов) можно обрисовать исходя из следующего.

Традиционное знание о главных параметрах силы и влияния государства, преподаваемое в предметах обществоведческого цикла, не отвечает «вызовам времени». Неудивительно, что привычные механизмы решения социальных, экономических, политических и экологических задач стали работать медленно и плохо или вообще отказывают.

Разработка матриц и методик новой счетности, в том числе финансовой, идет на Западе уже достаточно давно. Их итогом, к примеру, стали разработки WorldBanc-a, в которой центральным моментом в оценке потенциала страны стала переосмысленная категория «богатства» – *wealth* – (страны, нации), претендующая на расширение аналогичного существующего понятия, основанного на капитале и труде. Рост благосостояния и развитие хозяйства и всей страны не поддается простому сведению к накоплению ею денежного капитала. Необходимы дополнительные параметры в таких оценках «общего богатства» (*total wealth*) или потенциала страны (нации) – ресурсы, энергоносители, технологии, продовольствие, чистая вода, человеческий потенциал. В отчете WorldBanc-a показано, что в «развитых» странах натуральные ресурсы – полезные ископаемые, земля, воды, леса и пр. – составляют 1-3 процента, материальные фонды – здания, машины, техника и т.п. – около 17 проц., а около 80 проц. приходится на "неосязаемое богатство" (*intangible wealth*). 93 процента из него приходится на «право и законность» в стране – *rule of law* – 57% , и 36% – на так же широко понимаемые факторы «образования». Важнейшая составляющая неосязаемого богатства нации – это образование, вносящая в него огромный вклад. Важны и факторы, влияющие на общее богатство через развитие образования в стране. Так, по оценкам WorldBanc-a, в малоразвитых странах каждый дополнительный год школьного образования населения приводит к росту общего богатства на 840долл в расчете на человека. Это большая, но часто недостижимая «прибыль» потенциала для таких стран, ведь средний уровень *реальных* затрат на образование в них составляет всего 50 долл. на человека.

Роль образования как главного «человеческого капитала» подчеркнута важна в методиках «комплексной», или «всеобъемлющей национальной мощи».

«Человеческий потенциал», в особенности перспективы, возможности и формы получения образования, рассматривается как решающий фактор для процесса развития страны, в том числе и ее экономики.

Задача этой и подобных ей методик всестороннего оценивания факторов национального потенциала – вернуть смысл не только денежным, но и нестоимостным мерам счетности, в том числе и в экономико-финансовой сфере. *Именно в этом суть концепции мощи страны П.Г. Кузнецова.* Это необходимо для того, чтобы, к примеру, уметь релевантно использовать длинные циклы инвестиций в долгосрочные затратные инфраструктурные проекты. При существующей финансовой парадигме неолиберализма и монетаризма, в эпоху мирового экономического кризиса, обеспечить рентабельность

финансирования такого рода проектов и развития страны вообще, становится невозможным. В частности, чтобы верно рассчитать рентабельность вложений в крупнейшие инфраструктурные мегапроекты, нужно переходить к парадигме с релевантным учетом вклада таких институтов общества, как образовательные. Необходимо реально оценивать фактор того, что в существующей парадигме названо «человеческим капиталом», научиться понимать, во что обществу обходится обучение, образование, наука, – и каков их реальный вклад и «отдача» в накопление общего богатства. То есть, к примеру, каково по размеру влияние «года образования» (и т.д.) на рост будущего благосостояния, и каким образом оно в нем аккумулируется. Денежная или финансовая счетность становится при таком подходе не доминантным измерением, монополюно подчиняющим прочие «неосязаемые» факторы, и игнорирующим специфику «неосязаемых», или нематериальных, активов страны (*intangible wealth*, в терминологии WorldBanc-a). Активы страны измеряются не только в деньгах. Основной в нынешней парадигме показатель – ВВП в денежных мерах счетности, как национальной, так и «мировой валюты», – не является релевантной мерой всего национального богатства и страновой мощи и влияния, а лишь одной из его составляющих.

Оценки богатства и меры мощи стран разрабатывались в СССР с 1970-х (Побиск Кузнецов, НИР «Эффективность») и в США (ЦРУ, Рей Клайн с 1980-х) [2], причем это были операционные системы. Затем, на основе опыта американцев, японцев и немцев, в рамках стратегии всестороннего развития, выработанной под руководством Дэн Сяопина, в 1990-е годы подобную систему ввел Китай [6]. Она операциона уже более 15 лет, является основой стратегии развития страны, называется «комплексная», или «всеобъемлющая мощь государства» (по-китайски *цзунхе голи*, по-английски *comprehensive national power*).

При переходе к концепту *Мощь страны* происходят «парадигмальные» сдвиги, связанные с переосмыслением адекватности понятий старой экономической системы. Так, например, очевидно, что ВВП страны является узким показателем, не подходящим для сопоставления разных стран и управления внутренними процессами. В отличие от «Мощи страны», ВВП не включает целый ряд «неосязаемых» компонентов и факторов, в том числе человеческий потенциал государства, образовательный потенциал и потенциал мегапроектов. Наиболее разработанными за последние десятилетия стали китайские научные концепции на основе «совокупной национальной мощи». В Китае научились сводить воедино метрики различных компонент «всеобъемлющей мощи» страны.

В последние годы опыт комплексирования всех компонентов национальной мощи использовали американцы. Сейчас у них операциона система *DIMEFIL* (сокращение о

первым буквам от *diplomacy, information, military, economic, financial, intelligence, and law enforcement*) для синтеза всех аспектов экономики, дипломатии, информации и т.п., которую использует Командование стратегических специальных сил США, к примеру, как основу стратегии глобальной «борьбы с терроризмом» [7]. *DIMEFIL* (или *MIDLIFE*) – аббревиатура подхода, включающего *все элементы национальной мощи*. Он может применяться в широком диапазоне операций и спектров конфликтов и включает проведение разведки и ее анализ, стратегическое и операционное планирование, тренинги, материально-техническое и организационное обеспечение, подготовку, инфраструктурное развитие, операции тактического уровня и многие элементы «инфовойны» (PSYOP). В целом, это предпочтительные методы проведения обеспечения и программ развития. Лидеры должны рассматривать свою роль соответственно всем элементам *MIDLIFE* – военному, разведывательному, дипломатическому, правовому, информационному, финансовому и экономическому.

Интерес американских ученых к проблематике *оценивания и измерения силы* (точнее – *мощи*, по-английски *power*), повысился с 1990-х гг. Не только последствия научно-технической революции и информатизации, но и недостаточная предсказуемость международного развития и невозможность руководствоваться одними только монетаристскими моделями, остро поставили задачу переосмысления источников силы государства. Необходимым оказалось введение комплексных показателей, включающих население и различные национальные ресурсы, как экономическую и военную мощь, так и «неосязаемые» активы, вроде дипломатии и культуры. Заказчиком исследований выступает военная разведка США. Конечная цель проекта — получить метод стандартизованных оценок для выяснения того, какие государства приближаются к статусу великих держав, то есть могут быть конкурентами США в постбиполярном мире; как отличить «колосса на глиняных ногах» от действительно сильного противника, причем до того, как он создаст достаточный потенциал. Метод должен обеспечить определение группы «критических» государств с возможностью синхронного сравнительного анализа их потенциалов плюс сравнение скорости их развития в диахронном измерении. В этом направлении работает известный мозговой центр РЭНД–корпорэйшн [8].

Методология учета и комплексирования национальной мощи существует и в Японии, еще с 1970х годов. Не так давно на опыте китайской модели и разработки РЭНД разработана и стала применяться аналогичная стратегическая методика в Индии, «Индекс национальной безопасности» (NSI). В Казахстане указом президента в 2006 г. введена стратегия

устойчивого развития страны на 25 лет, полностью основанная на работе группы П.Г. Кузнецова 1970-х годов и ведущаяся него продолжателями. В России в последние годы (начиная с 2006 г.) также появилась модель, разработанная несколькими институтами под руководством А. Мельвиля из МГИМО по заказу Администрации Президента (так называемый «Политический атлас современности») [9].

Это – слабое подобие упоминавшихся китайских и американских разработок, их «симулякр». Она основана на чисто формальном подборе и компоновке в различные фреймы отдельных индексов из всевозможных рейтингов, составляемых международными организациями (вроде «Индекса мировой конкурентоспособности»), с прицелом на компьютерные визуализации. Модель Мельвиля отчасти совпадает с методиками WorldBank-a, но абсолютно без стержневой концептуалистики «национальной мощи».

Весьма характерно, что американские аналитики, относящиеся к политологической школе неореалистов, доминирующей в наше время, рассматривают реальные изменения в геополитической конфигурации нынешнего мира как *power play* – взаимодействие всеобъемлющих национальных мощностей различных игроков, то есть стран и их коалиций. По итогам последнего конфликта в Южной Осетии один из них – Роберт Каган, к примеру, являясь жестким сторонником американского гегемонизма, пишет: «Владимир Путин – идеальное воплощение холодного реализма – пользуется благоприятной возможностью, чтобы изменить соотношение сил в Европе в свою пользу. Он, словно новый Фридрих Великий или Бисмарк XXI столетия, выигрывает малую, но решающую войну против слабого соседа под ошеломленными и беспомощными взглядами всего мира. Перед нами человек и страна, руководствующиеся «интересами, определяемыми как власть/сила» (*“interest defined as power”*) – если пользоваться знаменитым определением Ганса Моргентау – и действующие в соответствии, по выражению того же Моргентау, с «объективным законом» международной силовой политики (*power politics*)» [10].

Ганс Моргентау (Hans Morgenthau) – известный американский политолог и историк времен второй Мировой войны, один из основателей теории «политического реализма» в международных отношениях и автор концепта «мощи/власти» (*power*). Именно это направление в СССР переосмыслил в своей концепции национальной мощи и в практической деятельности Побиск Георгиевич Кузнецов.

Заключение

«Мощностная парадигма», представленная упомянутыми выше работами и авторами, является действенной и операционной методологией, лежащей в основе стратегических

анализов важнейших «игроков» на мировой арене в течение уже 30 лет и обеспечивающей успешное стратегическое развитие в «игре» основных мировых сил (держав) и в складывании мирового порядка. Свое место она отвоевывает в жесткой борьбе различных типов знаниевых парадигм и эпистемических политик в крупнейших мировых державах.

Отечественная традиция в методологии «*совокупной мощи страны (нации)*», представленная долголетними разработками и идеями П.Г. Кузнецова, может быть востребована в нынешние времена как основа для новых разработок .

Актуализация этой проблематики и введение таких новых знаний в образовательную практику предметов обществоведческого цикла в настоящее время мирового кризиса и борьбы за новый мировой порядок является чрезвычайно важной.

Литература

1. Электронный ресурс: http://en.wikipedia.org/wiki/Power_in_international_relations
2. Пуденко С.П. Комплексная мощь государства (нации). Почему рухнул СССР и развивается Китай? // Альманах «Восток», Вып. 5 (41), декабрь 2006 г. — [Электронный ресурс: http://www.situation.ru/app/j_art_1155.htm].
3. Электронный ресурс: http://en.wikipedia.org/wiki/Comprehensive_national_power
4. Россию включили в список самых влиятельных государств 2025 года. — [Электронный ресурс: <http://lenta.ru/news/2010/09/21/powerful/>]
5. Where is the Wealth of Nations?: Measuring Capital for the 21st Century Глава 7. Роль Человеческого Капитала и расчет неосязаемого богатства. — [Электронный ресурс: <http://web.worldbank.org/servlets/ECR?contentMDK=20745213&sitePK=407255>]
6. Ху Аньган, Мен Хонгуа. Подъем современного Китая. Всеобъемлющая национальная мощь и великая стратегия // Альманах «Восток», Вып. 2 (43), сентябрь 2007 г. — [Электронный ресурс: http://www.situation.ru/app/j_art_1195.htm]
7. Understanding the Operational Environment: The Expansion of DIME — [Электронный ресурс: <http://www.universityofmilitaryintelligence.us/mipb/article.asp?articleID=578&issueID=45>]
8. Конышев В.Н. Американский неореализм о природе войны. Эволюция политической теории. — СПб.: Наука, 2004.
9. Электронный ресурс: http://www.expert.ru/printissues/expert/2006/43/rossiya_v_mirovyh_ratingah/
10. Роберт Каган. Силовые игры / Robert Kagan. The Wall Street Journal, September 2008.